

Источник: Русская школа за рубежом. Книга 23. – Прага: Издание Объединения Земских и Городских Деятелей в Чехословакии, 1926. – С. 525-532

Материалы по истории русской школы за рубежом.

Русская школа в Болгарии.

В текущем 1926-27 учебном году на территории Болгарии функционируют три русских Детских Сада: в Софии, в Пернике и в Варне; четыре гимназии: Софийская, Шуменская, Варненская и Пещерская; и Сельско-Хозяйственное Училище при Копиновском монастыре.

На содержание перечисленных учебно-воспитательных учреждений Болгарское Правительство («Комитет попечения о русских детях в Болгарии Г. К. Цветинова») отпускает ежемесячно 570 тысяч лева (из 1 миллиона лева, отпускаемого Правительством, вообще, на русские нужды); эта сумма — 570 тысяч лева составляет две трети ежемесячного бюджета школ; одну треть дает через Уполномоченного В. С. Г. в Болгарии — А. В. Арцишевского Земско-Городской Комитет (в Париже). Только Пещерская гимназия поставлена в особые условия: она получает от Комитета Цветинова отдельную субсидию на уплату жалованья персоналу и на учебные пособия и ничем не пользуется от Парижского З.-Г. Комитета.

Что же касается вопроса о внутреннем характере русской школы в Болгарии, то его следует признать исключительно благоприятным. Русская школа в Болгарии совершенно свободна. Болгарское Министерство Народного Просвещения не считает себя в праве руководить делом русского образования и воспитания. Школьный инспектор, являющийся в гимназии с целью присутствовать на испытаниях на аттестат зрелости, начинает словами: «я счастлив, получив назначение» и кончает: «я благодарен за полученный опыт».

Таким образом, русская школа в Болгарии не поставлена в необходимость обременения своих программ. Были, правда, попытки некоторых русских организаций произвести влияние на школу, но попытки эти отвергнуты.

Все четыре гимназии однотипны: реформированные с одним латинским и двумя или тремя новыми языками: французским, немецким и английским.

Число детей в Детских Садах следующее: в Софии — 80 чел. детей, в Пернике — 60 чел. детей и в Варне — 35 чел. детей; всего 175 чел. детей.

Работа в трех Детских Садах требует общей методической централизации: так в Варне в Детском Саду имеются три группы и один дошкольный класс (второй — при гимназии); в Софии оба дошкольных класса помещаются вместе с Детским Садам.

В Варненском Детском Саду стараниями вновь назначенной заведующей О. Н. Гайдовской разработана к осуществлению в нынешнем году схема занятий с детьми по комплексному методу; серьезное внимание уделено ритмическим упражнениям и пению. Много помогает этому Детскому Саду Представитель В. С. Г. в Варне ген. В. Н. Смердов.

Количество детей в 4-х гимназиях распределяется следующим образом: в Софийской гимназии — 200 чел. (из них 80 приходящих); в Шуменской — 260 чел.; в Варненской — 180 чел. (из них 60 приходящих); в Пещерской — 160 чел.; в Сельско-Хозяйственном Училище — 85 чел. Всего 885 чел.

Директором Русской Софийской гимназии является один из виднейших педагогов Юга России — бывший директор Одесской Городской Мужской 3-ей гимназии А. П. Стефанов. Десятки лет творческой работы над подрастающим поколением связывались

в его прошлом с заботами о высокой квалификации педагогического персонала; А. П. Стефанов был директором Педагогических Курсов при Одесском Учебном Округе.

Шуменская гимназия (директор А. А. Бейер) заслуживает внимания в силу очень хороших жизненных условий. Она пользуется бесплатно большим домом и садом, дающим ежегодно до 300 пудов фруктов. Возле дома разбит обширный огород. Гимназии предоставлено право вырубать ежемесячно 200 кубов дров. Затем, город дает ежегодно 30 тысяч лев для покупки сукна, идущего на костюмы гимназистам. Гимназия обладает богатым инвентарём; в библиотеке 7 тысяч книг. Помимо внешних благ, достоинством и отличительной чертой этой гимназии является широко развитая на американский манер самодеятельность учащихся: кружки, собрания.

Задачей близкого будущего, по словам А. В. Арцишевского, является укрепление русской школы в двух местах: в Софии и в Шумене. В Варне велик процент готовых к отъезду и уезжающих родителей; число детей, исключая Детский Сад, сокращается с каждым годом.

Состав педагогов с каждым годом приближается к норме. Вновь принимаемые лица должны обладать высоким стажем и цензом.

Однако, заботами о детях дошкольного и школьного возрастов не ограничивается сфера деятельности Уполномоченного В. С. Г.

В Болгарии живут и учатся 250 человек русских студентов. 40 чел. получают стипендии проф. Уитмора; 10-ти студентам помогает «Комитет по обеспечению высшего образования»; 30-ти студентам дает средства В. С. Г. Сверх этих 30 человек, еще 15-ти студентам В. С. Г. оказывает частичную помощь: одним — обеды; другим — квартиру. Студенты Свободного Университета посещают вечерние лекции, сохраняя, таким образом, возможность иметь дневные заработки. Имеется в виду увеличение числа стипендиатов.

Параллельно А. В. Арцишевику ведутся хлопоты по получению заграничных стипендий для 10 человек.

В этом году предполагается открытие в Софии Русского Народного Университета. Будут отдельные лекции и циклы лекций. Основная задача — дать знакомство с современной Россией. Лекции будут вечерними, что откроет возможность широкого их посещения. Приглашены пока четыре профессора: проф. Бицилли, проф. Демосфенов (политическая экономия и статистика), проф. Иванов (физико-математические науки) и проф. Базанов (право).

Желательно связать с Народным Университетом прекрасную Софийскую библиотеку и Театральную Студию с Масалитиновым, Краснопольской, Пушкарёвой и Ярцевым.

Русская Галлиполийская гимназия.

(1921—1926 гг.).

Бывший секретарь Педагогического Совета Галлиполийской гимназии — Л. А. Оленин любезно поделился со мной сведениями о зарождении и первых годах жизни и работы гимназии.

Основана она была в 1926 г. в Галлиполи, в районе расположения войск, эвакуированных из Крыма. Когда эшелоны беженцев отстоялись, было обнаружено 200—300 человек детей, частью бежавших с родителями, частью приставших к войсковым частям. Дети были полуодеты; страдали от недоедания (получали «голодный» французский паёк), от холода и от тесноты беженского расположения, при котором на

целую семью нередко отводилась площадь, равнявшаяся размерам койки. На помощь детям пришёл Американский Красный Крест, начавший отпускать средства, на которые командиру 1-го Армейского Корпуса ген. Кутепову при содействии представителя В.С. Г. С. В. Резниченко удалось открыть два питательных пункта для детей: в лагере и в городе. При городском питательном пункте вскоре же возник Детский Сад, приютивший вначале 19 человек детей (от 2-х до 8-летнего возраста).

Оставались дети школьного возраста; некоторые из них были выбиты из школьной колеи последней эвакуацией, другие уже довольно долго кочевали с Армией. И хоть тогда никто не думал о длительном беженстве, всем было ясно, что детей надо изъять из обстановки, не соответствовавшей их возрасту.

Благодаря энергии нескольких лиц, особенно, М. А. Крюковской, П. С. Савченко и А. Н. Шестакова стали функционировать 4 класса гимназии (о 1-го марта 1921 г.). Питание и снабжение детей обувью и одеждой удалось наладить удовлетворительно, чему не мало помог представитель Американского Красного Креста майор Дэвидсон; 1-ый армейский корпус продолжал отпускать «французский паёк». Зато учебная часть была крайне слаба; отсутствовали пособия, учебники, тетради, какая бы то ни была мебель. В этом направлении первым помог В. Союз Городов, давший некоторые книги, пособия и около 500 лир деньгами. С 25 июня того же года начались занятия в 5-ом классе.

Для мальчиков был устроен интернат в палатке, данной французами; там же оборудовали сцену, разбили площадку для игр, гимнастический городок. Гимназическая церковь с иконами, писанными на одеялах, также помещалась в палатке. Учащихся, считая и Детский Сад, в 1921 г. было 208 человек: 159 мальчиков и 49 девочек; 104 мальчика жили в интернате. Закончен был первый учебный год гимназии к 1-му октября. Перевод в следующие классы был произведен по поверочным испытаниям.

Осенью начались сильные ветры, и интернат перешёл в старый турецкий дом. Сквозь щели дул сквозной ветер, заносило песком; зимой с детских кроватей сметали снег.

Открыли 6-ой класс. Занимались большей частью по запискам. Когда позволяла погода, устраивали естественно-научные экскурсии, школьные спектакли. Внутренняя жизнь гимназии протекала в тяжёлых условиях. С одной стороны, тому причиной были учащиеся; среди них были лица, ставшие гимназистами из-за пайка, лица отставшие и отсталые и морально дефективные. С другой — персонал, не объединённый ни единством педагогических взглядов, ни выработанностью программ. До ноября 1921 г. гимназия была опытом гражданского учреждения в военной организации.

В ноябре 1921 г. гимназия переехала в Болгарию в г. Пловдив. Часть учащихся отпала во время переезда; число их сократилось до 138 человек; все жили в интернате.

На каждого ученика по 10 лева ежедневно отпускал 1-ый армейский корпус и по 3 лева стал давать болгарский Комитет Цветинова.

Преподаватели получали после вычетов — 225 лева; воспитатели — по 90 лева (и паек).

Помещалась в Пловдиве гимназия в двух залах, переделанных цыновками. Учебные занятия происходили в дортуарах. Свою церковь гимназия перенесла в соседнюю — кладбищенскую.

Жизнь большого города Пловдива вредно отражалась на нравах учащихся; прилежание и дисциплина слабели; только воспитанники последних классов, занимались с исключительным усердием. Не хватало преподавателей. В довершение бед произошёл арест и высылка в Сербию директора гимназии П. С. Савченко.

Наступило лето 1922 года. Гимназию все больше и больше урезывали в помещении; в артиллерийские казармы, где она помещалась (в 2-х залах), прибывали новобранцы.

Сгорела палатка, где жила часть учеников; число последних опять поднялось до 150 чел. Наконец, вновь назначенному директору И. В. Савицкому удалось перевезти гимназию к подножью Балкан — в Горно-Паничерово. Расположились в ветхих деревянных бараках, во время войны сооруженных для пленных. Город был далёк, и гимназия все необходимое получала из рук поставщиков. Начались холода, дожди; дети болели. В классах — бараках рукой можно было достать до потолка; занимались вокруг железных печек, при свете пятилинейных лампочек. Ощущался недостаток учебников: один, два, три учебника на класс; ученики вставали ночью, чтоб готовить уроки, когда придет их очередь на учебник. Гимназию посетил болгарский школьный инспектор; обстановку, в которой протекала ее жизнь, оценил словами: «много лоша». Но все же к весне число учеников увеличилось до 167 чел. Открыли 7-ой класс. Вдали от соблазнов большого города гимназия усердно работала, вызывая симпатии местного общества. Педагогическая корпорация объединилась общностью взглядов. В 1922 г. гимназией были приняты программы, выработанные В. С. Г. Летом того же 1922 года гимназию стали особенно одолевать материальные тяготы; 1-ый армейский корпус, на иждивении которого она состояла, отказал ей в дальнейшей материальной помощи.

Были начаты переговоры о передаче гимназии в В.С. Г. Последний, в лице А. В. Арцишевского, пошел навстречу гимназии, терпевшей длительную и трудную осаду кредиторов — поставщиков.

Ставший у власти кабинет Цанкова (1923 г.) веял на свое попечение содержание русской учащейся молодежи в Болгарии. Постановлением от 23 мая 1923 года за гимназией были признаны права, соответствующие правам болгарских средне-учебных заведений.

В октябре 1923 г. гимназия, именовавшаяся дотоле «Гимназией имени барона Врангеля» была слита с Петропавловской гимназией В. С. Г. и получила название «Русской Галли-полийской Гимназии». Соединённая гимназия была переведена в маленький город Тырново-Сеймен, и начался последний этап в ее развитии.

Устроились в казармах, где раньше помещались Сергиевское Артиллерийское и Кубанское Военное Училища. Учащихся было в 1923—24 уч. году — 252 чел.; в 1924—25 уч. году — 236 человек,

Открыли 8-ой класс. Штат был составлен из персонала обеих соединённых гимназий; директором оставался И. В. Савицкий; инспектором был бывший директор Петропавловской гимназии — М. М. Клингенберг. Гимназия представляла собой почти закрытое учебное заведение с двумя интернатами: мужским (заведовал генерал А. А. Курбатов) и женским (заведовала — вдумчивый педагог — О. В. Федорова). Гимназия была полуклассической с одним латинским и тремя новыми языками: французским, немецким и английским. Появились библиотека, учебные пособия, школьная мебель — имущество б. Петропавловской гимназии. Классы были устроены отдельно от дортуаров. Параллельно возрастали размеры отпускаемых средств; так с ноября 1923 г. по октябрь 1924 г. на общее содержание гимназии было отпущено почти 2 миллиона лева, т. е. вдвое больше, чем в предыдущие годы. Денежные средства гимназия продолжала получать: 1) от «Комитета попечения о русских детях в Болгарии Г. К. Цветинова» и 2) через уполномоченного В. С. Г. в Болгарии А. В. Арцишевского — от Земско-Городского Комитета,

10 августа 1924 г. состоялся первый выпуск, гимназии; окончило курс 25 человек (6 чел. получили права на золотую медаль; 6 — на серебряную).

В этом же учебном году было расширено помещение, появилось 8 классных комнат, был произведен ремонт здания и подновлен гардероб учащихся.

В новом 1924—25 учебном году были открыты физический класс и музыкальный зал.

8-го июля 1925 г. состоялся второй выпуск; окончило 26 человек (с правом на золотую медаль — 3; на серебряную — 13). Летом 1925 г. в помещении гимназии были

устроены деревянные и бетонированные полы (до того были — земляные); улучшен лазарет, куплена баня на берегу р. Марицы, оборудована общая столовая.

При гимназии, было открыто «Общество вспомоществования нуждающимся Русской Галлиполийской Гимназии». Для усиления средств О-ва Правлением была открыта лавка при гимназии, давшая за 1925 г. — 14.981 лев чистого дохода. Помощь учащимся выразилась: 1) в выдаче дополнительного питания слабым здоровьем учащимся (из расчёта от 12 до 6 лева в день на каждого); 2) 13 окончившим гимназию было оказано пособие в размере 400 лев каждому; 3) ряду учащихся были куплены костюмы.

Благодаря талантливому руководству преподавателя музыки Б. П. Колчановского гимназический оркестр (25 чел.) мандолинистов, гитаристов и балалаечников предпринял концертную поездку по ряду городов; в Софии, Пловдиве и Пернике общество и пресса чрезвычайно тепло принимали молодых русских исполнителей; последние поражали передачей на своих нехитрых инструментах классических произведений Чайковского. Глинки, Гуно и Верди.

В том же 1925 г. преподавателем математики гимназии Г. Г. Даниловым была написана пьеса для ученического театра «Свадьба функций». Пьеса была дважды поставлена на сцене учениками Галлиполийской гимназии и в силу своих достоинств вполне заслуживает широкой известности.

20 февраля 1926 г. исполнилось 5 лет со дня основания Галлиполийской гимназии. Юбилей был ознаменован сооружением на средства, собранные среди учащихся и учащихся, образа Спасителя и образов св. равн. Петра и Павла, исполненных масляными красками и поставленными в киот.

В июле 1926 г. гимназия произвела третий выпуск; окончило 25 чел. За малыми исключениями, все окончившие в первом и во втором выпусках устроились в высших учебных заведениях Болгарии и Европы.

Летом 1926 г. Галлиполийская гимназия была расформирована; мальчики переведены в Шуменскую гимназию, девочки — в Варненскую; несколько человек — в Софийскую. Главным мотивом закрытия гимназии было нездоровое в климатическом отношении положение Тырново-Сеймена; место малярийное, лишённое зелени и даже деревьев, антигигиенически влияло на подрастающую молодёжь, вынужденную к тому же большую часть дня проводить в казармах, оставшихся неудовлетворительными после двухкратного ремонта. Отсутствие растительности в Тырново-Сеймене печальным образом отражалось на питании детей; пайка (12 лева на ученика) не хватало, дети недомогали, и к концу 1925—26 учебного года число учащихся в гимназии значительно сократилось. С переводом в Шумен и Варну учащиеся, подавляющее большинство которых живет в интернатах, оказались поставленными в благоприятные жизненные условия.

Педагогический персонал б. Галлиполийской гимназии, за немногими исключениями, получил возможность не прерывать своей работы.

М. Козкина-Заборовская.

Прага.